

А

Виноградов Анатолий Корнелиевич

Повесть о братьях Тургеневых

OCR и редакция: Chernov Sergey (chernov@orel.ru) Орел, декабрь 2006 г.

Основано на издании: Виноградов А.К. Повесть о братьях Тургеневых.

Осуждение Паганини.; Минск, "Мастацкая литература", 1983 г.

Виноградов А. К.

В 49 Повесть о братьях Тургеневых; Осуждение Паганини. -- Мн.: Маст. лит., 1983. -- 688 с.

В книгу русского советского писателя А.К.Виноградова (1888-1946 гг.) включена "Повесть о братьях Тургеневых", воскрешающая одну из ярких и малоисследованных страниц революционного прошлого России, и роман "Осуждение Паганини", воссоздающий жизнь великого итальянского музыканта-скрипача и композитора Никколо Паганини.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема исторического романа по-прежнему остается проблемой в силу того, что наша поэтика, теория жанров и стилей пока ограничивается лишь общими теоретическими указаниями, исходящими от максимы ученого исследователя: *"История есть политика, опрокинутая в прошлое"*. Это недостаточно и не во всем верно.

Мы не намерены касаться здесь теоретических вопросов: нас интересует *литературная практика*. Пользуясь доступностью частных, семейных и государственных архивов, мы берем нетронутый угол прошлого и пытаемся практически разрешить на микроскопическом сегменте задачу воссоздания этого прошлого в той мере, в какой малый сегмент является частью огромного круга проблем, объясняющих необходимость сегодняшнего дня. *Объяснение не есть оправдание*. Нынешний блестящий день человечества, организовавшегося на гигантских пространствах, равных одной шестой части всей суши, в социалистическое общество, не нуждается в оправдании. Скорее наоборот: качество прошлых дней мы оправдываем готовностью к нынешнему. Именно с этой точки зрения мы с интересом останавливаемся на некоторых фигурах прошлого.

Семья -- отец, мать и четыре сына Тургеневы впервые становятся объектом исторического романа. Каждый из персонажей по-своему интересен, но, конечно, наиболее яркой фигурой, с точки зрения исторической ценности, является Николай. Старик Иван Петрович Тургенев, воспитанный в идеях гуманности масонов, друг республиканца Радищева, его жена Екатерина Семеновна -- крепостница и кнутобоица, красавица с арапником, щадившая борзую и налагавшая красные полосы на спины малолетних детей, -- вот первая коллизия, мучившая первое сознание молодых Тургеневых. А дальше *"нищета миллионов и богатство счастливой тысячи"*, александровская сентиментальность и аракчеевское зверство, истинно русское "хамство, блевотина расейского вихрастого парня с гармошкой" и "блестящие интеллекты Германии, Франции и Англии" -- все эти противоречивые впечатления не могли не произвести переворота, мучительного и долговременного, в умах тургеневской молодежи. Но каждый из четырех братьев по-разному воспринимал жизнь; по-разному предъявлял ей требования. По мере сил изображая эту неодинаковость, автор стремился к равновесию, но уже в силу того, что Николай сделался в молодых годах "преступником царской России" и *пережил* на своем большом сложном и интересном пути *всех братьев*, его судьба, естественно, выступила в нашей повести на передний план. Николай Тургенев родился в трагический 1789 год, когда грянул освежающий гром Великой французской революции -- молодая буржуазия, свергнув дворянство руками трудящихся, сама становилась у власти. Тургенев умер в 1871 году, когда окрепший пролетариат Парижа впервые в открытом бою сделал попытку отнятия власти у буржуазии. Чрезвычайно интересна судьба Николая Тургенева и его брата Александра -- двух растений, сорванных с родной почвы разливом великих исторических рек и проведших цветущие свои годы "без корней у чужих берегов". Не потому ли их судьба при всей яркой и пестрой прихотливости была судьбой

А